

НЕ МОЖЕТ ГОСУДАРСТВО БЫТЬ СОЦИАЛЬНЫМ ПРИ УНИЖЕННОМ КРЕСТЬЯНСТВЕ

В.В. МИЛОСЕРДОВ,
академик РАСХН

Ключевые слова: государство, крестьянство, аграрная политика, этапы общественного развития, управление государством, управление сельским хозяйством, аграрная наука.

Сколько бедствий избежали бы народы, если бы поняли, что нет свободы там, где слабый остается беспомощным.

Н. Чернышевский

В.О. Ключевский писал, что существенную роль в определении того, кто такой крестьянин составляло *занятие*: вольный человек становился крестьянином с той минуты, как «наставлял соху» на тяглом участке, и переставал быть крестьянином, как скоро бросал хлебопашество и принимался за другое занятие. Именно вольный хлебопашец в Древней Руси назывался крестьянином. Его свобода выражалась в праве переходить от одного землевладельца к другому. Крестьянин, как правило, не имел ни своего жилья, ни лошади, ни рабочего инвентаря. Всем этим его обеспечивал помещик. Крестьяне, которые имели свое жилье, лошадь без большой нужды не меняли землевладельцев.

Холоп, пахавший землю своего господина, не считался крестьянином, потому что не был вольным. Государство начинало знать крестьянина как плательщика поземельной подати, после того как он принимался за обработку земли. Таким образом, земля входила в состав крепостного права не как юридический элемент, а как экономическая необходимость. Ибо без достаточного земельного надела невозможно прочное обеспечение быта крепостных крестьян и исправное исполнение ими государственных повинностей. Следовательно, крестьянское поземельное тягло в древней Руси падало не на крестьянина по тяглой земле, им обрабатываемой, а на самую тяглую землю, кто бы ею не владел. Словом, крестьянин – это сельский житель, работающий на земле. Земля была главным источником приложения его труда и источником его существования. Ф. Достоевский писал: «...русский человек с самого начала и никогда не мог и представить себя без земли... Уж когда свободы без земли не хотел принять, значит, земля у него прежде всего, в основании всего, земля – все, а уж из земли у него и все остальное, то есть и свобода, и жизнь, и честь, и семья, и детишки, и порядок, и церковь – одним словом, все, что есть драгоценного»

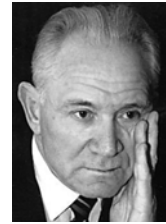
(Дневник писателя. С. 306).

Составитель Свода законов Российской империи М. Сперанский писал: «Законное крепостное состояние в существе своем есть состояние крестьянина, водворенного на помещичьей земле с взаимной обязанностью: со стороны крестьянина – обращать в пользу помещика половину своих рабочих сил, со стороны помещика – наделять крестьянина таким количеством земли, на коем мог бы он, употребляя остальную половину рабочих сил, трудами своими обеспечивать себе и своему семейству достаточное пропитание».

В Древней Руси не существовало крестьян – собственников. Отношения крестьян с землевладельцем состояли в том, что вольный хлебопашец сидел на чужой земле по договору с землевладельцем. Первоначально поземельные отношения налагали обоюдное ограничение, как на право крестьянина, так и на произвол землевладельца в отношении к крестьянину. Уже в царствование Федора Иоановича понятие о крестьянине начинает меняться. Из свободного хлебопашца он превратился в закрепленного земледельца, который уже не мог свободно переходить от одного помещика к другому.

В XVII в землевладелец по отношению к крестьянину, работавшему на его земле, рассматривался не как одна из договаривающихся сторон в поземельной сделке, чем он был прежде, а как орган правительства, обязанный по закону отвечать за своих крестьян. Вследствие поземельного прикрепления крестьяне попали в неволю. Помещик стал правительственным агентом, надзирателем крестьянского хозяйства и сборщиком казенных податей. Он присвоил себе уголовную юрисдикцию над крестьянами с правом подвергать их наказанию.

Указом 1760 г. землевладельцам было предоставлено право ссылать своих крестьян «за дерзостные поступки» в Сибирь. Жена по закону следовала за ссыльным, малолетних детей помещик мог удержать при

119019, г. Москва,
до востребования;
e-mail: milvlad@mail.ru

себе. Закон разрешал продавать крестьян целыми семьями и в розницу. Дворяне имели над крестьянами полную власть: отчуждали крепостных, распоряжались их трудом и личностью вплоть до разрешения женитьбы и замужества. Сегодня доля сельских жителей, являющихся крестьянами, резко сократилась. Изменилось поземельное устройство, сельский уклад, порядок отношений крестьян к своим работодателям. В последние 20 лет в связи с переходом к многоукладной экономике и новым отношениям селян к работодателям, произошли наибольшие изменения.

Судьба российского крестьянства в течение веков была и остается бесправной и многострадальной. В царское время жестокие расправы над крестьянами были так распространены, что не было помещика, который не считал бы своей нравственной обязанностью сечь своих крепостных розгами, кнутами, бить палками. Екатерина II писала: «...ведь нет дома, в котором не было бы железных ошейников, цепей и разных других инструментов для пытки при малейшей провинности тех, кого при рода поместила в этот несчастный класс, которому нельзя разбить свои цепи без преступления». Невыносимые условия вели к протестам крестьян против враждебного им государственного порядка. Не выдержав гнета, крестьяне убивали помещиков и бежали не только на традиционный Дон, но и в соседние страны.

Побеги – это бич, которым правительство и землевладельцы наказывали самих себя за произвол, это и одна из причин малочисленности населения России. На южном степном просторе накапливалась горячая смесь, которая выливалась в восстания и тогда наступала расплата за крепостное право, начиналось избивание помещиков, разграбление их усадеб и убийства. Крестьянское мщение иногда достигало грандиозных размеров. В отчете III Отделения за 1839 год говорилось, что крепост-

The state, peasantry, agrarian policy, stages of social development, government, management of an agriculture, agrarian science.

ное состояние есть пороховой погреб под государством и тем опаснее, что войско составлено из крепостных. Понуждая к побегам, власти в то же время старались заселить пустующие земли иностранцами. Императрица хотела выпросить у английского правительства людей, приговоренных к каторжным работам, чтобы освоить причерноморские степи. Слава Богу, отговорили.

Лучшие умы аристократии сознавали, что сложившийся порядок нелеп и безнравственен, что он не только убыточен для крестьян и дворян, но является непреодолимой преградой к развитию России. В правительственных кругах рассуждали, что если и дальше так будет продолжаться, то ни податей, ни рекрутов взять будет не с кого. И, тем не менее, существовала двоякая забота: как бы не опоздать, и как бы без нужды не поспешить. Постепенно мысль о необходимости реформировать быт крепостной деревни завоевывала все больше сторонников.

19 февраля 1961 г Александр II подписал манифест об отмене крепостного права. На реформу возлагали большие надежды. Но она не выдержала суда крестьян. Незавершенность реформы отрицательно сказалась на последующих событиях в России. Эта незавершенность привела к двум революциям. Кризисные явления, сформировавшиеся в тот период, продолжали иметь место и в послеоктябрьский период. Разорение крестьянского хозяйства и связанные с этим волнения требовали преобразований. Герцен, разочаровавшись в реформе, сказал царю: «Прощайте, Александр Николаевич, вам направо, мне налево». Оскудение крестьян продолжалось. Такой результат отнюдь не был случайным: к нему сознательно стремились тогдашние реформаторы – защитники помещичьих интересов. Их цель состояла в том, чтобы обеспечить себя в лице крестьян «постоянных работников». «Великая реформа» не дала ожидаемых результатов. Земельные пути связывали и давили на крестьянство даже сильнее, чем когда-либо раньше. Они получили значительно меньше земли, чем имели при крепостном праве. Особенно много земли (до 50%) было отрезано у крестьян в черноземных губерниях.

В начале XX в драматические события быстро нарастали и до предела обнажили социально-экономические проблемы. Если одной из причин того, что власти вынуждены были приступить к реформе 1861 г. было поражение в Крымской войне, то в числе причин Столыпинской реформы стало поражение в войне с Японией, которое усугубило социально-экономические противоречия в обществе и явилось последней каплей

терпения народа. События 1905-1907 гг. показали глубину недовольства крестьян: власть просчиталась в своих расчетах на любовь к ней «простого народа». Не оправдались надежды и на крестьянскую общину, как опору государственного порядка в деревне. Со всей силой зазвучал лозунг «Земля и воля», не раз поднимавшийся, как знамя. Крышка с кипящего котла слетела. В 1905 г число политических забастовщиков достигло 1,8 млн человек. Крестьяне разграбили и сожгли 16 тыс. помещичьих имений.

Революционный взрыв 1905-1906 гг. вынудил правительство пойти на определенные уступки. Начавшиеся государственные преобразования в первое время как будто перенесли крестьянское дело в Государственную Думу, без одобрения которой согласно Манифесту 17 октября «ни один закон не может воспринять свою силу». Разные партии выдвигали свои требования. Особенно много споров было по вопросу о формах землевладения. Общим в аграрных программах всех партий было то, что они считали невозможным разрешить аграрный вопрос путем добровольных соглашений крестьян с помещиками и считали необходимым применение силы либо в форме «принудительного отчуждения», либо «конфискации». Пришедший к власти П. Столыпин понимал, что промедление с реформой послужит катализатором новых разрушительных социальных потрясений, приведет к развалу страны. Чтобы предотвратить развал, требовалось экономическое возрождение крестьянства. Реформы во время революции, – писал он, – необходимы, так как революция породила в большей мере недостатки внутреннего уклада. И никакие репрессии не помогут, если не решить главного – не обеспечить социально-политические, экономические и материальные условия для подъема производительных сил – главного источника государственного благосостояния – земледелия.

За время реформ положение крестьян заметно улучшилось. В руководстве страны появилось новое экономическое мышление, которое сказалось на переломе в экономическом развитии сельского хозяйства, выразившееся, с одной стороны, в кризисе помещичьего хозяйства, с другой – в развитии крестьянских хозяйств. Революция 1905-1907 гг. способствовала дальнейшему сокращению помещичьих землевладений. За следующие 6 лет реформ помещики потеряли еще 6,6 млн. десятин. «По подсчетам А.В.Чаянова, было ликвидировано 59% прежней помещичьей площади, а на оставшейся – почти половина земли находилась в аренде у крестьян». (Чаянов А.В. Основные

линии развития русской сельскохозяйственной мысли за два века. – М., 1927. – С. 234). И все же, потребовав столь значительной земельной перетряски, аграрная реформа не решила поставленных целей. Для этого были как объективные, так и субъективные причины. Россия не получила 20 лет внутреннего и внешнего покоя. Многие крестьяне не хотели выходить из общины, которую властям приходилось ломать силой. Реформа вступила в противоречие с интересами той части помещиков, которые не хотели принимать законы капиталистического развития.

Шли годы, менялся общественно-политический строй, менялись правительства, но неизменным оставалось отношение государства к крестьянину, как к неполноценному члену общества, постоянному источнику дани. Каждая новая власть старалась насильственно менять устоявшийся уклад экономической жизни крестьян, использовала принцип: «Если палка искривлена, чтобы ее выпрямить, нужно сильно изогнуть в противоположную сторону». Вот и гнули.

После Октябрьской революции неисчислимы бедствия обрушились на страну. Не хватало топлива, свирепствовал тиф. Было потеряно с территории, погибло от 9 до 14 млн человек. Народному хозяйству нанесен громадный материальный ущерб. Возникла ситуация катастрофически нарастающего голода. Казалось, что в стране наступил коллапс, выйти из которого не было никакой возможности. Главной задачей большевиков было – привлечь на свою сторону основную часть крестьянства, предложить им лозунги, которые бы обеспечили их выступление на стороне революции. Лозунг «Хлеб голодным» был одним из главных.

Вся земля была передана в безвозмездное пользование крестьянам. Справедливый подушный раздел ее позволил создать примерно равные условия хозяйствования. Но недостаточный запас промышленных товаров и низкие цены на хлеб не позволили организовать товарообмен. Государство вынуждено было ввести монополию хлебной торговли. Политика «военного коммунизма» и деятельность комбедов стали причиной мятежа в Кронштадте и крестьянских восстаний в регионах.

Возмущение крестьян заставило власть принять решение о новой экономической политике. Наступила передышка в крестьянской жизни. Были созданы условия для быстрого роста производства и облегчения жизни крестьян. Нарастало производство, улучшалось снабжение городского населения продовольствием, увеличивались поставки сырья для промышленности. Началась массовая распахка запущенных

старопахотных земель.

НЭП помог восстановить разрушенное войнами промышленное производство, но не создал основ индустриализации. Россия оставалась промышленно отсталой, одиноким социалистическим островком в океане враждебного капитализма, а потому индустриальное развитие было крайне необходимо. Сталин говорил, что единственный способ избежать нового избиения состоит в том, чтобы догнать капиталистический мир. «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны преодолеть это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут» [1]. Началась реконструкция народного хозяйства. Уже в 1928 году объем валовой продукции промышленности СССР был в 2,6 раза выше довоенного. За вторую пятилетку (1933-1937 гг.) прирост продукции промышленности составил 4,5 раза по сравнению с 1928 годом.

Ускоренная индустриализация требовала огромных денег. Страна нуждалась в большом хлебе. Он был нужен для растущего городского населения и для экспорта. Стояла задача как его взять? Состоятельные слои деревни, имеющие хлебные излишки, не хотели его продавать по низким ценам. Снова стали сокращаться запашки. Срывались договоры поставок иностранного оборудования, а следовательно, и планы индустриализации. Большевики понимали, что с помощью механизмов НЭПа эту задачу не решить. Взять большой хлеб можно было только за счет неэквивалентного обмена. Рынок и неэквивалентный обмен, – говорил Сталин, – вещи несоместимые. Либо цивилизованные товарно-денежные отношения и никакой ускоренной индустриализации, либо быстрые темпы промышленного производства при обложении крестьян сверхналогом, данью. Административные методы руководства привели к отчуждению крестьянина от земли и других средств производства, резко снизили социальную активность масс, заинтересованность в результатах производства и, в конечном счете, к сокращению производства сельскохозяйственной продукции, уменьшению поголовья скота: в 1916 г. КРС было 58,4 млн голов, в 1928 г. – 66,8 млн, в 1933г – 33,5 млн, в 1936 г. – 46 млн. Соответственно, поголовье коров: – 28,8; 33,2; 19,4 и 20,0; свиней: 23,0; 27,7; 10,9 и 25,9 млн. Эти показатели свидетельствовали о том, что аграрная политика не отвечала интересам крестьянства.

Большие перегибы начались в процессе раскулачивания. НЭП создал условия для укрепления частнособственнических элементов на селе. Рачительные, трудолюбивые хозяева добросовестно обрабатывали свои наделы, брали землю в аренду, приобретали технику, использова-

ли при этом наемный труд. В 30-е годы они были раскулачены. Словом, когда кулак и зажиточный середняк кормили страну хлебом и нужны были обществу, государство не считало их чужеродным элементом, не ставило вопроса об обострении классовой борьбы. В условиях же сплошной коллективизации кулакам было запрещено вступать в колхозы, начались их массовые аресты и ссылки.

Колхозы были наилучшей формой организации сельскохозяйственного производства, позволяющей власти с меньшими издержками изымать хлеб у крестьян. Началось соревнование между регионами, кто быстрее завершит коллективизацию. Были отброшены важнейшие принципы кооперации: добровольность организации кооператива, выборность руководства, самоуправление. Ни о каком сознательном отношении крестьян к кооперированию не могло быть и речи. Массовая коллективизация сельского хозяйства и новая система заготовок, ставившие своей задачей выжать из крестьян как можно больше хлеба, позволили резко увеличить заготовки хлеба. Однако грубейшие отступления от принципов кооперации обернулись большими издержками социального, экономического и нравственного характера. Замена отношений с крестьянством на основе товарообмена и взаимной выгоды отношениями диктата привела к созданию принципиально новой политической и социальной обстановки. Страна возвращалась к практике протразаверстки. Унизительные отношения государственных органов к крестьянам, низкие заготовительные цены на сельхозпродукцию – все это ужесточило эксплуатацию, подорвало заинтересованность крестьян в увеличении производства. В 1925-1926 гг. прирост валовой продукции сельского хозяйства составлял 19,2%, в 1926-1927 гг. – 4,1, в 1927-1928 гг. – 3,2 процента. С 1928 по 1933 годы валовая продукция отрасли сократилась на 18,5%. В 1928 году хлеба было заготовлено на 128 млн пудов меньше, чем в предыдущие годы.

Коллективизация и новая система заготовок привели сельское хозяйство к глубочайшему кризису. В стране разразился голод. По данным историка А.В.Шубина количество жертв голода составило 2-3 млн человек. В ряде районов колхозники и единоличники, бросив свое имущество, целыми семьями снимались с мест, уходили на стройки в города, искали любые заработки. Деревня пуста. События начала 30-х годов показали, к чему может привести политика ускоренного и насильственного изменения сложившихся производственных отношений в экономике и, в первую очередь, в деревне. Хотя большевики искренне

верили, что творят добро для крестьян, ликвидируя основу их полуфеодалского существования – мелкокрестьянское производство. Голод в 1932-1933 годах в ряде регионов страны подтвердил правило, что любые новые формы организации производства, при кажущейся привлекательности, могут иметь успех, если их внедрение будет происходить по мере подготовки необходимых условий и при поддержке основной массы населения. В противном случае неминуем обратный эффект: потрясения, голод и как следствие – экономический кризис и диктатура.

Д. Медведев в статье «Россия вперед» пишет: «Впечатляющие показатели двух величайших в истории страны модернизаций – петровской и советской – оплачены разорением, унижением и уничтожением миллионов наших соотечественников. Не нам судить наших предков. Сохранение человеческой жизни не было, мягко скажем, в те годы для государства приоритетом». Но нельзя не признать и того, что индустриализация обеспечила в предвоенное десятилетие 19,5% ежегодного прироста продукции в среднем по промышленности (28,5 и 17,7 процентов, соответственно, для группы «А» и «Б»). Без сверхналога с крестьян такие темпы роста промышленного производства были бы невозможны. «В прошлом веке, – говорит президент, – ценной неимоверных усилий аграрная, фактически неграмотная страна была превращена в одну из самых влиятельных по тем временам индустриальных держав, которая лидировала в создании ряда передовых технологий того времени: космических, ракетных, ядерных».

Сегодня государственные деятели, политики, СМИ да и некоторые ученые говорят лишь об одной стороне коллективизации – жестоких методах ее проведения. И это не подлежит сомнению. Но никто не ставит вопрос, а что было бы, если бы государство не прибегло к средствам внеэкономического давления, а следовательно и не обеспечило небывалые в мире темпы экономического роста промышленного производства? Могли ли мы победить? «Идеологически, – говорил Н.Бердяев, – я отношусь отрицательно к советской власти. Эта власть, запятнавшая себя жестокостью и бесчеловечием, вся в крови, она держит народ в страшных тисках. Но в данную минуту это единственная власть, выполняющая хоть как-нибудь защиту России от грозящих ей опасностей... Внезапное падение советской власти представляла бы даже опасность для России и грозила бы анархией» (Как нам обустроить крестьянскую жизнь? – Пенза, 1997. – С. 120).

Следствием Октябрьской революции, о чем сегодня не хотят вспоминать, стало падение системы колони-

ализма. Россия постепенно меняла лицо всего мира, даруя право на самостоятельное развитие странам, которые «просвещенная Европа» рассматривала исключительно с точки зрения пополнения своих богатств. Например, Китай получил независимость и территориальную целостность благодаря активной политике СССР. Все это говорит о том, что Октябрь 17-го и его наследие заслуживают серьезного осмысления, а не слепого осуждения и оплёвывания. К сожалению, все плохое, происшедшее в советский период, критики коммунизма свалили на большевиков, хотя с гораздо большими основаниями можно было утверждать, что именно благодаря им, России удалось избежать более страшных последствий, в том числе и распада.

Сразу после войны страну втянули в гонку вооружений. Проблемы повышения благосостояния народа откладывались. До сельского хозяйства у государства руки не доходили. И лишь в середине 60-х страна начала возвращать долги крестьянам. В село пошли большие инвестиции. Строились крупные животноводческие комплексы, птицефабрики, развернулась работа по мелиорации земель, быстро укреплялась материально-техническая база, осваивались новые земли, крестьяне стали получать гарантированную зарплату, которая в конце 80-х составляла 95% от среднего уровня по стране. Мощности по хранению и переработке существенно отставали от роста производства сырья. Колоссальные средства вкладывались в увеличение производства сельхозпродукции, а ее сохранности и эффективной переработке не придавали значения. За 10-ую пятилетку инвестиции в сельское хозяйство выросли на 32%, а в пищевую промышленность – лишь на 2%, мясомолочную – 9,6%. А потому стадию промышленной переработки проходило лишь немногим более половины продукции колхозов и совхозов.

Отрицательное влияние на эффективность развития АПК оказывали ошибки во взаимоотношениях между его сферами и отраслями. В сельском районе имелось множество обслуживающих колхозы и совхозы организаций. Но ни одно из них не отвечало за конечные результаты, не стремилось к удешевлению обслуживания хозяйства. Вместо того, чтобы совместно с селянами увеличивать и удешевлять продукцию, повышать ее качество, они вскоре отрывались от сельхозпредприятий, замыкались в ведомственных рамках. Каждая из них формировала свой план, независимый от плана смежников. Управление производством конечной продукции оказалось разорванным на многочисленные обособленные звенья, интересы которых все больше расхо-

дились. Колхозы и совхозы, увеличивая объемы производства, нередко несли убытки, тогда как организации, оказывающие селу услуги и перерабатывающие его продукцию, получали неоправданно высокую прибыль.

Смежники земледельцев не считали себя ответственными за урожай, выполняли и перевыполняли свои планы даже когда снижались урожаи, сокращалось производство мяса, молока и другой продукции. Обслуживающие отрасли зачастую получали высокие прибыли не за счет хорошей работы, а за счет сельского хозяйства. Например, чтобы приобрести запасную часть колхозы вынуждены оформлять ремонт, в результате она обходилась во много раз дороже. Строительные организации были заинтересованы выбирать дорогостоящие объекты, хотя в них не было надобности. Аналогично вели себя мелиораторы, работники Минзага, Агрхимии. По поводу такой разобщенности в АПК писатель Иван Васильев говорил: «Сельская индустрия переживает период размножения. «Дети» отделяются от «родителей». Последние от раздела страдают – «детеныши» изрядно их «общипывают».

Имела место непродуманная оценка хозяйственной деятельности колхозов и совхозов, которая сковывала инициативу крестьян, сдерживала рост производства и эффективность использования ресурсов. Немало было и других недостатков. Но при чем же тут колхозы и совхозы, когда реальная ответственность лежала на тех, кто формировал систему экономического отношений, межотраслевые пропорции, десятилетиями сохранял неизменными розничные цены на продукты питания? Все это сковывало инициативу крестьян, сдерживало рост производства и эффективность использования ресурсов.

Однако темпы роста производства снижались, эффективность падала. В большинстве своем причины были за пределами колхозов. Это большие диспропорции в развитии сельского хозяйства и смежных с ним отраслей. Это и ошибки во взаимоотношениях между его сферами и отраслями. Было немало и других причин, сдерживающих рост производства и повышение его эффективности.

Все это свидетельствовало о том, что реформы были необходимы. И крестьяне поддерживали их, они надеялись, что преобразования раскрепостят производительные силы деревни. Но за реформы взялись нечистоплотные люди, думающие лишь о собственной наживе. Вместо того, чтобы идти по пути качественного совершенствования кооперативных предприятий, очистив их от того, что деформировало рациональную природу, уже к началу 1991 г. намечалось обанкротить 25% сельхозпредприя-

тий. Либеральные демократы начали реформы, как писал В.Ключевский, скитаясь по всему свету, побираясь обычаями у разных народов, чтобы из культурной милостыни составить характер, никакому народу не свойственный, а идущий к лицу только обзьянам. Не построив элементарной инфраструктуры рынка, они ускоренно разрушали государственную систему регулирования. Экономика быстро деградировала, росла кредиторская задолженность. Практически остановился воспроизводственный процесс, парализована деятельность транспортного и сельскохозяйственного машиностроения. Причину развала видели в большом присутствии государства в экономике и потому ему отводили роль «кночного сторожа».

Правительство в 1990 году устроило крестьянам настоящий рэкет, по существу реквизируя зерно, за которое обещали заплатить по 75 долл. за тонну, а заплатили 75 руб. и то со значительной задержкой, не возместив крестьянам в условиях галопирующей инфляции и десятой доли затрат на производство. Сельское хозяйство с первых же дней реформ было загнано в долговую яму. Из-за тяжелого финансового положения многие предприятия не смогли регулярно выплачивать зарплату своим работникам. Однако они обязаны были ежемесячно отчислять в бюджет 44% от официально начисленного фонда оплаты труда. При этом каждый просроченный день стоил еще 0,7% по бюджетным и 1% по внебюджетным платежам. Заработал счетчик пеней и штрафов. Как снежный ком, стали расти долги, которые сегодня превышают 1,1 триллиона рублей. Тем самым власть превратила сельское хозяйство в неплатежеспособную систему, остановился воспроизводственный процесс.

Несмотря на темный экономический небосклон, некоторые политики пытаются не замечать сельских проблем. Так В.Путин заявляет: «Разве можно сравнить сегодняшнее изобилие прилавков с их пустотой времен планового социалистического периода»? Одна из причин «изобилия» – ускоренное преедание поголовья. Численность скота отброшена к 30-м годам прошлого века. Поголовье КРС за время реформ сократилось на 35,9 млн голов, свиней – на 22 млн, овец и коз – на 36,6 млн. Вторая причина – до безумия «раскошегаренный» импорт мяса и мясопродуктов. По сравнению с 1990 г. импорт мяса увеличился на 1 млн 122 тыс. т, или в 4,9 раза, мяса птицы – на 1 млн 164 тыс. т, или в 28 раз, рыбы – на 769 тыс. т, или в 19,8 раз. Но и при этом душевое потребление мяса по сравнению с 1990 г. сократилось на 13 кг, молока – на 63 кг, рыбы – на 11 кг. Это объясняется тем, что для многих россиян цены на про-

довольственные товары стали недоступны, их покупательная способность сократилась в 3-5 раз.

«Престиж Отечества и национальное благосостояние, – говорит Д. Медведев, – не могут до бесконечности определяться достижениями прошлого, ведь производственные комплексы по добыче нефти и газа, обеспечивающие львиную долю бюджетных поступлений, ядерное оружие, гарантирующее нашу безопасность, промышленная и коммунальная инфраструктура, – все это создано большей частью советскими специалистами, иными словами это создано не нами». Большевики после мировых войн восстанавливали экономику менее чем за пять лет. В 90-х годах буквально на ровном месте, без каких-либо внешних катаклизмов страна рухнула так, что и по прошествии 20 лет «голубой мечтой» является выход на показатели 1990 года. Это свидетельствует о том, что нынешняя власть и бизнес не способны эффективно управлять экономикой страны. А дело все в том, что нет квалифицированных специалистов. На важные правительственные должности часто назначают люди, которые, как сказал Муртаза Рахимов, не управляли и тремя курицами.

Людам нужно не богатство, а скромный достаток. Еще им очень хочется справедливости в том, чтобы закон для всех был одинаков. А что на самом деле? «Высокопоставленные мздоимцы, ворующие из казны сотни миллионов, почему-то не попадают под прицел правоохранителей. Ловят, как выразился первый заместитель Генпрокуратуры А. Букман, «мелочь». А на вопрос, почему? – «Так проще работать, это все пресловутая «палочная система», без обиняков ответил Юрий Чайка. (РГ, 20 июля 2009 г.).

Главная особенность социального государства – проведение политики, направленной на снятие антагонизма между социальными целями государства и требованиями рынка. Социальное государство обеспечивает доступность социальной поддержки всем членам общества, создает государственные системы социального обеспечения и социальной защиты, вводит механизмы социальной политики в виде государственного социального страхования. «Ни одно правительство, – говорил Дизраэли, – не может долго оставаться в безопасности без сильной оппозиции». В нашей стране по существу нет оппозиции. А ведь она – предохранительный клапан, через который выходит избыток народной силы и энергии, клапан, который нельзя закрыть, не подвергаясь опасности взрыва. В социально ориентированных странах, экономическая политика направлена на достижение баланса интересов общественных

классов и групп, основанного на объективном – каждому по труду – распределении создаваемого общественного продукта. В таких государствах обеспечивается равенство, солидарность, справедливость, создаются примерно равные условия для разных слоев общества.

Президент Медведев говорит: «Влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимавшие «предприниматели» хорошо устроились. У них «все есть». Их все устраивает. Они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства, принадлежащие всем нам. Они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его». В развитых странах основным источником доходов является снижение издержек на основе создания уникальных технологий и производства продукта с высокой добавленной стоимостью. Именно способность создавать такие технологии является пропуском в постиндустриальный мир. С их помощью обеспечивается энергоэффективность и энергосбережение.

«Надо признаться, – говорит Медведев, – мы так и не избавились от примитивной структуры экономики, от униженной сырьевой зависимости, не переориентировали производство на реальные потребности людей... Российский бизнес до сих пор предпочитает торговать тем, что создано в других странах, а конкурентоспособность нашей продукции позорно низка». Мы последние 10 лет как дикий африканец, который лежит под деревом в ожидании, когда упадет банан, довольствовались трубой, построенной в советское время.

В связи с физическим и моральным износом техники, недостатком квалифицированных кадров, отсутствием современных технологий Россия превратилась в одну из самых неэффективных экономик мира; затраты энергоресурсов на единицу ВВП превышают соответствующие показатели стран Западной Европы в 4,4 – 5,9 раза, Японии – более чем в 7 раз. Впустую перемалывается огромное количество ресурсов. Даже богатейшие нефтегазовые компании торгуют сырьем и практически не занимаются его переработкой. Например, при одинаковых объемах продаж «Газпрома» и норвежской «Статойл» в «Газпроме» занято 300 тыс. человек, а в норвежской – 30 тыс. Природного газа Россия потребляет больше, чем Япония, Германия, Великобритания, Индия, Бразилия, Канада и Нидерланды, вместе взятые, – при том, что суммарный ВВП этих стран, превосходит российский показатель более чем в 12 раз (РГ, 23 июля, 2009 г.).

На дворе XXI век, а цивилизация идет мимо российской деревни. Соци-

альная дифференциация между селом и городом огромная. Около 90% всех бедных в стране проживают на селе. Сельские жители, особенно в «глубинке», лишены самых элементарных условий жизнедеятельности. Отсутствует нормальное жилье, водопровод, нет дорог, магазинов, медицинских учреждений, газа, телефона, высокая безработица. У российской бедности крестьянское лицо. Зарплата в 2,5 раза ниже, чем в среднем по стране. Для двух третей работников она ниже прожиточного минимума. Перед реформой зарплата крестьян составляла 95% от среднего уровня. Разница в доходах населения отдельных регионов так велика, как будто речь идет не об одной, а о двух странах, находящихся на совершенно разных ступенях развития. Такого соотношения не знает ни одна страна мира, что говорит о неблагоприятном социальном климате. Страна, где существует вопиющий социальный разрыв, где никто не может себя чувствовать спокойно, не может называться социальным государством.

В последнее время ускорилось вымирание сельских жителей. Резко возросло число деревень-призраков. В 13,2 тыс. населенных пунктов проживает в среднем 1,76 человека, а еще в 33 тыс. – 7,8 человек. За последнее десятилетие с карты Российской Федерации исчезло 17 тыс. деревень. Социологи и демографы называют это «эффектом пустого гнезда». Растут незаселенные пространства. Утрачивается социальный контроль над территорией российского государства. При такой дифференциации жизненного уровня нельзя обеспечить консолидацию общества. Бывший вице-премьер правительства Галина Карлова, выступая по поводу бедственного положения крестьян сказала: «Пора бить в набат».

Англичанин Флетчер, посетивший Россию в XVIII веке, как будто о сегодняшней деревне писал: «Сельское население центра сильно реддеет: старые деревни превращаются в пустоши: починки попадают редко или совсем отсутствуют: по городам, селам и деревням – небывалое дотоле множество пустых дворов и дворовых мест, где и постройки уже исчезли... по пути между Вологдой и Москвой встречал села, тянувшиеся на версту, с избами по сторонам дороги, но без единого обывателя».

Государственный строй, который допускает вопиющее неравенство между социальными группами населения, не может быть разумным и уважаемым. Только прилический уровень жизни делает человека свободным. Демократические ценности становятся для граждан ценностями, начиная с определенного уровня благосостояния. Обездоленному народу не нужна демократия и права

человека, их не интересуют свободные выборы, свобода слова и печати. Это удел благополучных обществ. Президент Медведев говорит, что в речах российских политиков часто звучит напоминание о том, что согласно нашей Конституции Россия – социальное государство. Но общество может распределять через государство только то, что зарабатывает. Нужно подтягивать экономику, чтобы больше зарабатывать. Не просто получать только потому, что нефть в какой-то момент подорожала, а именно зарабатывать.

Одна из причин развала сельского хозяйства – непродуманная, если не сказать вредительская политика некоторых правительственных чиновников. Так, А. Кудрин заявляет о том, что мы живем в северных широтах и всегда будем затрачивать на единицу продукции больше ресурсов, чем другие страны. Потому нам не следует заниматься сельским хозяйством, а продовольствие импортировать в обмен на сырье. В последние годы импорт нарастал по 35–45 процентов в год. Россия поддерживает высокий уровень мировых цен, что вызывает большое недовольство бедных стран, где более миллиарда населения голодает. Это не может позиционировать нас с лучшей стороны. Не заниматься сельским хозяйством значит лишиться 39 млн человек работы и средств к существованию. Это в России-то не заниматься сельским хозяйством, где имеется почти 50% всех черноземов мира, а в среднем на человека приходится в 2,5 раза больше сельхозугодий, чем в мире. Но тяжелейшие условия жизни крестьян не волнуют правительственных чиновников. Они перестали считать их за людей, называют «быдлом», «шариковыми», а сельское хозяйство – «черной дырой», агроулагом. В том, что наше крестьянство находится в ущербном состоянии, виновата не только власть, но и общество. Парадокс в том, что 27% населения страны не имеет партии, защищающей его интересы. Безразличие к крестьянам проявляют профсоюзы, да и руководство Россельхозакадемии.

Кризис сельского хозяйства во многом объясняется деградацией аграрной науки. Численность научных коллективов сокращается. Молодежь в институтах не задерживается. Коллективы научных учреждений напоминают дома престарелых. Отдача от науки постоянно сокращается, она становится все менее востребованной и не «оплодотворяет» отечественное производство. Быстро деградиру-

ет почвенное плодородие, снижается генофонд животных, в заgone селекция и семеноводство. Сельские товаропроизводители, чтобы обеспечить конкурентоспособность своих предприятий, вынуждены покупать не отечественную, а зарубежную научную продукцию. Те же предприятия, которым она не по карману, довольствуются высокзатратными дедовскими технологиями, расширяется импорт семян разных культур, племенного скота, ветеринарных препаратов, оборудования и т.д. Все это привело к тому, что производительность труда в нашем сельском хозяйстве в 7 раз ниже, чем в Германии и в 11 раз – чем в США. В тех предприятиях, где стараются поддерживать конкурентоспособность своей продукции, как, например, в ЗАО «Ручьи» Ленинградской области, там и не пахнет российской наукой: техника и технологии, поголовье скота, комбикорма, ветпрепараты, семена – немецкие, голландские, шведские и т.д. Отрасль нуждается в развитой науке. Но руководству академии не до науки. Его больше интересует личная выгода. Сегодня в распоряжении академии находится 5 млн га, из них как минимум 3,5 млн га земель, пригодных для жилищного и коммерческого строительства. 15% из них – это участки у границ крупных городов и территорий с развитой инфраструктурой. По экспертным оценкам рыночная стоимость этих участков составляет сотни миллиардов долларов.

Руководство РАСХН сознательно не захотело определить правовой и кадастровый статус своего земельного фонда. Права собственности РФ на используемые академией земли сельскохозяйственного назначения в большинстве случаев не были зарегистрированы. «Поэтому сегодня, – как пишет аудитор Счетной палаты РФ М.Одинцов, проводивший ревизию Россельхозакадемии, – наблюдается их массивное и зачастую незаконное отчуждение». В ходе проверок Счетная палата обнаружила многочисленные противоправные факты с землей, которые совершались в регионах на основании решений президиума РАСХН. Например, президиум согласовывал многочисленные отказы подведомственных организаций, имеющих огромные земельные участки от права бессрочного пользования и переуступки прав аренды. Зачастую это было скрытой формой продажи дорогих земельных участков по цене, не превышающей кадастровую стоимость. Словом, Академия превратилась в крупнейшей в России тене-

вой «земельный супермаркет». Именно поэтому президент Россельхозакадемии Романенко так крепко держится за этот Клондайк. Как говорит М.Одинцов, практиковались две схемы разбазаривания земли: чисто мошенническая комбинация, когда при сделках в качестве правоустанавливающих документов на землю использовались поддельные свидетельства права собственности или свидетельства устаревшего образца. И вторая схема – преднамеренное банкротство предприятий Академии. В этом случае искусственно наращивалась кредиторская задолженность и запускалась процедура банкротства. Так государственные земли становились частными.

На состоявшемся 9 октября 2009 г. в Орле совещании Президент России Д. Медведев дал поручение провести полную инвентаризацию всех земельных участков академии. «В противном случае, – сказал президент, – я буду постоянно получать информацию о том, что какую-то часть земли украли, раздали за взятки, и мне придется давать поручение Генеральной прокуратуре, и для кого-то это закончится не здорово». Правда, прокуратура уже давно знает о махинациях руководства РАСХН с землей, но толку было мало. Может после поручения президента прокуратура серьезно возьмется за дело и выведет на чистую воду расхитителей государственных земель, а заодно и решится вопрос о новом президенте РАСХН. Чтобы повернуть науку от ее деградации к развитию нужно, чтобы президент был крупным ученым, хорошим организатором науки, человеком, беспокоящимся о развитии науки, а не о своих личных интересах.

Итак, социализм разрушен, капитализм не оправдал надежд либеральных пророков. Люди хотят знать, что же делать дальше, чтобы наш крестьянин стал полноценным членом общества, был обеспечен работой и хорошей зарплатой, чтобы российские территории не пустели? Президент Медведев сказал, что будет уделять постоянное внимание развитию агропромышленного комплекса. Доступность современных социальных услуг для сельских жителей, рост их доходов, улучшение условий их труда и быта всегда будут нашим приоритетом. Это заявление вселяет надежду, что власть от слов перейдет к делу, и наконец-то начнет помогать крестьянам, будет проводить политику создания примерно равных условий жизни крестьянам с остальными членами общества.

Литература

1. Сталин И.В., соч. т. 13. С. 39.
2. Гельман М. Социальное государство как общенациональная идея // Промышленные ведомости. 2006. № 3.
3. Российская газета. 2009. 17 июня.